Десять лет спустя.

Хань Цзюэ поднял свои Божественные способности Пути мечника до своего нынешнего предела.

Зайдя в имитационное испытание, каждый, за исключением Небесного Императора, был мгновенно убит им!

База культивирования Хань Цзюэ тоже достигла своего предела и больше не могла быть улучшена, поэтому он сосредоточил все свои усилия на постижении Великого Пути Жизни и Смерти.

Даже сейчас он всё ещё не мог решить, стоит ли входить в реинкарнацию и стремиться идти по пути прорыва при помощи Великого Пути и Врождённой удачи.

«А что, если мой враг воспользуется возможностью и как-либо напакостит мне, пока я буду жить жизнью смертного?»

«Вот если бы я узнал о том, что мой непобедимый враг вдруг решил перевоплотиться, я определённо подумал бы о способе окончательно убить его и предотвратить будущие неприятности.»

С такими мыслями Хань Цзюэ пока решил отложить план по реинкарнации.

«Если у меня появится возможность совершить прорыв, не идя на такой риск, я точно не стану перевоплощаться!»

Полгода спустя Хань Цзюэ был приятно удивлён обнаружив, что благодаря постижению Великого Пути Жизни и Смерти его база культивирования могла продолжать расти.

«Впечатляюще!»

«Это и есть Великий Путь?»

Будучи взволнованным, Хань Цзюэ с ещё большим усердием продолжил постигать Великий Путь Жизни и Смерти.

Следуя своему названию Великий Путь Жизни и Смерти отвечал за жизнь и смерть.

К примеру, техника культивирования [Шесть Путей Реинкарнации] была создана на основе этого Великого Пути.

Оно и понятно, если бы в мире не существовало таких понятий, как жизнь и смерть, откуда тогда взялась бы реинкарнация?

Во время процесса постижения душа Хань Цзюэ вошла на Великий Путь Жизни и Смерти, и он стал свидетелем цикла жизни и смерти множества различных живых существ.

У каждого из них были свои заботы и поначалу Хань Цзюэ не мог не сопереживать некоторым из них, однако после долгого просмотра за всё новыми и новыми существами, его сердце стало подобно каменному.

Однако подобное окаменение не было окончанием постижения жизни и смерти, он всё ещё должен был понять жизни и смерть, поверить в жизнь и смерть, контролировать жизнь и смерть, но не попасть под контроль жизни и смерти.

Во врождённой духовной обители.

Моргнув У Даоцзянь уставилась на Хань Цзюэ.

Прямо в этот момент вокруг Хань Цзюэ переплелись две ауры: чёрная и белая.

Под влиянием этих двух аур волосы Хань Цзюэ чередовались между чёрным и белым, что со стороны выглядело чрезвычайно странно.

Хотя У Даоцзянь и была озадачена происходящим, она не смела беспокоить Хань Цзюэ.

Полгода спустя.

В гости к Хань Цзюэ пришёл Ди Тайбай.

Будучи полностью погружённым в постижение Великого Пути, Хань Цзюэ не услышал его призыва.

Не имея иного выбора, У Даоцзянь была вынуждена покинуть духовную обитель и лично встретить его.

Ди Тайбай стоял на краю обрыва. Рядом с ним была женщина, одетая в белое.

Остальные на горе уже ни первый раз видели Ди Тайбая, поэтому их главный интерес вызвала именно женщина, стоящая рядом с ним.

«Какая красивая!»

Её красота однозначно могла затмить красоту Ту Лин, Син Хунсюань и Чан Юэ-эр, и только красота У Даоцзянь могла с ней сравниться.

Этой женщиной была Ли Яо.

Выражение её лица было безразличным, из-за чего каждый из тех, кто долгое время провёл на горе, смотря на неё в первую очередь невольно вспоминал о Хань Цзюэ.

Одно взгляда на неё было достаточно для того, чтобы заметить темперамент слишком похожий на темперамент самого Хань Цзюэ.

Особенно этот постоянно насторожённый взгляд.

Несмотря на внешнее равнодушие, но на самом деле в настоящее время Ли Яо очень сильно нервничала.

С тех самых пор, как она была спасена Хань Цзюэ, она стала испытывать к нему неописуемые чувства.

Прожив такое длительное время, она только и знала о том, как заниматься культивированием и слово любовь для неё было просто незнакомо.

Тем не менее, появление Хань Цзюэ в тот день, настолько поразило её, что теперь его образ чётко отпечатался в её памяти.

Она была во многих мирах и даже успела попутешествовать по Бессмертному миру, она некоторое время была членом Небесного двора, но за всё это время ей так и не удалось встретить другого мужчину, чья красота в её глазах могла быть хоть сколько-нибудь сравнимой с красотой Хань Цзюэ.

Он был красив и силен, но самое главное, он спас её.

Объединив всё это, даже если бы её сердце было сделано из камня, оно все равно бы растаяло.

Однако, несмотря на всё это, после прибытия на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, Ли Яо всё равно подсознательно стала более бдительной.

«А что, если на этой горе нет того Хань Цзюэ, которого я знаю?»

«А что, если у него с самого начала были дурные намерения?»

И, как только она увидела У Даоцзянь выходящую из врождённой духовной обители, она стала ещё более нервной.

«Может ли быть так, что Хань Цзюэ пригласил меня только потому, что я ему понравилась…»

Как только У Даоцзянь увидела Ли Яо, её взгляд загорелся.

Не став медлить, она подошла к женщине и оценивающим взглядом тщательно её осмотрела.

Подобные неприкрытые действия У Даоцзянь так сильно испугали Ли Яо, что она невольно сделала несколько шагов назад, чуть не рухнув с обрыва.

Конечно, с её базой культивирования, было крайне маловероятна даже мысль о том, что она может упасть.

Закончив осматривать женщину, У Даоцзянь перевела свой взгляд на Ди Тайбая и произнесла:

— Мастер постигает Путь и пока не может выйти.

— Эта женщина утверждает, что знает Хань Цзюэ. Он попросил её прийти, это так? – спросил Ди Тайбай.

Изначально положения Бессмертного в Небесном дворе Ли Яо было недостаточно, для того чтобы женщина привлекла его внимание, однако, после того как она упомянула Хань Цзюэ, несмотря ни на что он должен был проявить крайнюю серьёзность и должным образом разобраться в этой ситуации.

Ли Яо вела себя очень скрытно и неоднозначно отзывалась о собственном прошлом, поэтому, если бы Ди Тайбай не догадался о том, что она вознеслась из смертного мира, он непременно сразу же захватил её и провёл тщательный допрос.

— Да всё именно так. От лица моего Мастера я благодарю Великого Бессмертного.

Улыбнувшись, Ди Тайбай молча кивнул головой, после чего бесследно исчез.

В это время У Даоцзянь снова посмотрела на Ли Яо и с улыбкой сказала:

— Ранее, я вместе с мастером наблюдала за тобой и мне довелось увидеть все те переживания, которые ты испытала за эти долгие годы. Ты действительно впечатляющая…

У Даоцзянь продолжала тараторить без умолку, составляя Ли Яо с каждым новым словом

хмуриться всё сильнее и сильнее.

Таким образом она отнюдь не проявляла собственную гордость, а просто выражала свою неуверенность.

И не мудрено, ведь любой станет чувствовать себя несколько некомфортно после того, как узнает о том, что за ним долгое время продолжали шпионить.

Если бы на её месте оказался Хань Цзюэ, первое, о чём бы он подумал, было бы убийством другой стороны.

Заметив не самое хорошее настроение Ли Яо, У Даоцзянь своевременно закончила этот разговор и, найдя женщине место под деревом Фусан, позволила ей погрузиться в практику.

В этот момент Чёрный Адский Цыплёнок с любопытством спросил:

— А какие у неё отношения с Мастером?

На сколько он знал, Хань Цзюэ большую часть своего времени проводил в уединении и довольно редко выходил наружу.

С лёгким фырканьем У Даоцзянь ответила:

— Какое это имеет отношение к тебе? Ты уже прорвался на Стадию Свободного Бессмертного?

Чёрный Адский Цыплёнок бросил на неё обиженный взгляд и не посмел ответить.

Хотя другим тоже было любопытно узнать об отношениях между Ли Яо и Хань Цзюэ, они не стали проявлять инициативу и спрашивать её об этом лично.

Выражение лица Ли Яо было слишком холодным, глядя на него можно было сразу же сказать о том, что она явно не хотела, чтобы кто-нибудь к ней приближался.

Все ученики Скрытой секты обладали гордостью гениев, поэтому было вполне естественно, что они не стали идти против её воли и нервировать никому ненужными расспросами только для того, чтобы утолить собственное любопытство.

В мгновение ока прошло десять лет.

Всё ещё пребывая в некоторой прострации, Хань Цзюэ пришёл в сознание.

Великий Путь Жизни и Смерти действительно очаровал его.

Казалось ему просто приснился желанный сон, который длился всего несколько дней.

За этот период времени база культивирования Хань Цзюэ существенно возросла и его прогресс оказался значительно выше, чем был во время десятилетий горькой практики.

Он был очень доволен этим.

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ начал заниматься своей обыкновенной рутиной.

В этот момент У Даоцзянь внезапно произнесла:

— Ли Яо здесь.

Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови.

Выпустив своё духовное сознание, вскоре Хань Цзюэ смог обнаружить Ли Яо, которая в настоящее время культивировала снаружи.

— Хорошо, пусть она продолжает культивировать. – спокойно ответил Хань Цзюэ.

База культивирования Ли Яо уже достигла Раннего уровня стадии Истинного Бессмертного Великого Единения, при том, что в первый раз, когда Хань Цзюэ увидел её она всё ещё была смертным культиватором.

У Даоцзянь удивлённо спросила:

— Разве ты не хочешь с ней встретиться?

— То, что ей здесь нужно, это спокойное место для практики и пока я не буду её беспокоить, всё будет в порядке. К тому же, в настоящее время мне от неё ничего не нужно. – ответил Хань Цзюэ.

«Надеюсь, со временем Ли Яо станет относиться к этому месту, как к своему дому и, таким образом, в тот момент, когда гора Мучительной практики, ведущей к бессмертию столкнётся с реальной угрозой, она сможет помочь.»

«Но, к сожалению, для этого есть одно огромное препятствие: личность этой женщины слишком похожа на мою собственную и, зная самого себя, если бы я столкнулся с какой-либо непреодолимой проблемой, я бы в первую очередь подумал о том, как бы сбежать, и Ли Яо,

скорее всего, подумала бы о том же самом.»

Продолжая проклинать своих врагов, Хань Цзюэ начал просматривать непрочитанные уведомления:

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован культиватором] x20943

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, получил наставления от могущественной фигуры и выучил Божественную способность]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован демоном] x142800

[Ваш друг, Чжоу Фан, подвергся нападению вашего Великого ученика, Фан Ляна, и был тяжело ранен]

[Ваш друг, Мо Фу, подвергся нападению вашего Великого ученика, Фан Ляна, и был тяжело ранен]

[Ваш ученик, Ян Тяньдун, подвергся нападению культиватора Праведного пути и был убит, а его душа вошла в цикл реинкарнации]

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, был проклят]

…

Хан Цзюэ внезапно нахмурился.

«Просто отброшу в стороны вопросы о том, почему Фан Лян напал на Чжоу Фана и Мо Фу, но каким образом умер Ян Тяньдун?»

Хань Цзюэ немедленно проследил за меткой на душе Ян Тяньдуна и обнаружил, что он уже был в Преисподней.

Не став медлить, Хань Цзюэ отправил свою душу в Преисподнюю дабы найти его.

В этот момент Ян Тяньдун уже стоял в очереди перед Мостом Забвения.

Подобно другим призракам в очереди, он был в полном оцепенении.

Быстро найдя его фигуру взглядом, Хань Цзюэ притянул Ян Тяньдуна к себе и вкрадчивым

шёпотом спросил:

— Что с тобой произошло?

В тот самый момент, когда Ян Тяньдун увидел Хань Цзюэ, он немедленно от стыда опустил голову, но, спустя мгновение, всё-таки нашёл в себе силы и сквозь стиснутые зубы произнёс:

— Учитель… я подвёл тебя!

С этими словами он немедленно рухнул на колени.

Нахмурившись, Хань Цзюэ повторил свой вопрос:

— Что с тобой произошло?

Дрожащим голосом Ян Тяньдун, наконец, ответил:

— Я… Я взял на себя инициативу сразиться кое с кем и в итоге был избит до смерти… Учитель, я опозорил твоё имя…

http://tl.rulate.ru/book/58788/2318434